

Дворец Мученика в настоящий момент был оставлен на границе пустоты. Его длинный хвост, медленно покачиваясь, приманивал к себе окружающую изначальную силу. Такие движения удерживали судно на месте и не давали ему отплыть в сторону.

Длинный хвост двигался мягко и медленно, образуя на своём пути завихрения изначальной силы, что не только стабилизировало положение тела, но и сокращало потребление сил почти вдвое. Даже небесный монарх вздохнёт при виде столь гениальных навыков контроля.

Однако для Земного Дракона это была просто врожденная способность, которую он мог воспроизвести даже будучи мёртвым и имея лишь остатки своей души.

Вот почему этот корабль-дракон был непобедим в дальних путешествиях по пустоте. Он мог непрерывно поддерживать свой полёт, пускай и в более медленном темпе.

Теперь же на Дворце Мученика виднелось большое темно-серебряное пространство, построенное из высококачественных бронепластин. По цвету они были весьма разнородные, так как Цянь Е просто не удалось получить достаточное количество из более качественных партий. Ему только и оставалось, что устанавливать их на некоторых наиболее важных участках.

Издали Дворец Мученика казался спящим пустотным колоссом, покрытым слабым сиянием света.

Этот слой света был силовым полем, защищавшим экипаж внутри. С его помощью даже более слабые техники могли спокойно выжить на борту. В конце концов, Дворец Мученика всё ещё не был полностью застроен, отчего многие части его оставались открыты пустоте.

В дополнение к блокированию пустотных бурь, барьер также предотвращал всякую потерю ауры – это служило механизмом сокрытия. Пустота была огромной, и корабль-дракон был лишь маленькой точкой на фоне чёрного пространства. Даже попытайся кто-либо его намеренно найти, малейшее отклонение сбило бы искателя с курса. В настоящий момент Цянь Е был хозяином корабля и единственный мог благодаря естественной связи всегда найти к нему дорогу.

Именно по этой причине Цянь Е каждый раз спокойно оставлял воздушный корабль в пустоте.

Юноша был достаточно силен, чтобы некоторое время продержаться в столь суровых условиях. Чжуцзи же была исключением – её тело могло оказаться даже крепче, у Цянь Е. Разумеется, столь короткое пребывание в пустоте на неё никак не влияло.

Когда двоица выскочила из защитного барьера континента, малышка похлопала себя по груди, говоря:

– Здесь немного тесновато.

Вот и всё, что она почувствовала при своём первом контакте с пустотой.

Цянь Е прошёлся по внутренностям судна и проверил, что все важные работы ведутся по плану. Большинство баллист “Жаба” уже были установлены и подвергались финальной калибровке. С кинетическими двигателями вопрос стоял сложнее – каждый из них требовал тщательных расчетов перед установкой, чтобы обеспечить баланс всего корабля, при этом оставив место для ещё большего числа двигателей.

В настоящий момент снаружи внизу колосса стояло два винта, предназначенных для циркуляции изначальной силы и создания движущей тяги. Каждый винт требовал трёх двигателей для достижения максимального выхлопа.

Больше двигателей – больше выход энергии. Главное оружие теперь, после подключения двух отдельно выделенных двигателей, могло вести огонь на максимальной мощности. Однако ему всё равно требовалось пять минут для перезарядки.

Цянь Е был вполне доволен. Текущая скорость и огневая мощь Дворца Мученика позволяли ему вести бой с кораблём класса герцога.

Череп Земного Дракона грамотно оприходовали: тут и резиденция Цянь Е, и командный центр, и Губитель Земель со складом боеприпасов.

Цянь Е забрал Чжуцзи на череп и сел на его макушке.

Девочка смотрела со стороны, жуя большой кусок звериного мяса.

– Что случилось? – Цянь Е почувствовал, что Чжуцзи хочет что-то сказать.

– Папа, а люди не подумают, что ты ненадежный?

– Хм, почему это? – юноша совершенно не ожидал такого вопроса.

Чжуцзи со всей возможной для неё серьёзностью сказала:

– После того, как папа забрал город, нужно было пересобрать силы и раздать наказания с наградами. Некоторых из людей мама раньше попросила сдаться, но некоторые сдались сами. Надо найти их и наказать одного за другим. В противном случае все начнут думать, что предательство ничего не стоит. Может начаться новый бунт.

– Ну, действительно... – с удивлённым видом кивнул Цянь Е.

– К тому же папе стоит хотя бы раз побить этих торговцев. Но вместо этого ты проигнорировал всё и лишь стоял безучастно. Потом ты пришёл сюда. Мама наверняка обвинит папу, если узнает.

– Погоди-ка, где ты всему этому научилась? – девочка не успела повзрослеть, а от её рассуждения у Цянь Е уже начала накаливаться голова.

– Мама научила меня.

– Когда он успел?! – не мог поверить Цянь Е. Чжуцзи проводила с ним больше времени, чем Цзынином, если не считать того времени, когда она была совсем маленькой. Кроме того, она начала быстро расти только после поедания сердца шестирукого генерала. До этого она вела себя в большинстве случаев весьма растерянно. Когда она успела так многому научиться?

Маленькая Чжуцзи склонила голову набок:

– Мама научила меня всему этому вскоре после того, как я вылупилась.

– Ты тогда даже говорить не умела! Ладно, чему еще он тебя научил?

– Много чему. Истории Империи и Вечной Ночи, теории войны и сражений, языку и культуре

каждой расы, как девочки должны одеваться, накрашивать себя и сочетать цвета, а также о пустоте, инженерии, сотне способов сказать, что мужчина врёт, любви, которая преодолевает расы...

- Погоди-погоди! Что это за чертовщина? Как он так научил тебя? - Цянь Е потерял дар речи от познаний девочки. Однако, если сложить картину воедино, всё это было в стиле седьмого юного мастера.

Девочка крепко задумалась и сказала:

- Мама читала мне книги, а иногда просто болтала без умолку. Она сказала, что даст мне много книг, когда я научусь их читать.

- Когда у него нашлось столько времени?

- Мама всегда говорила со мной, когда смотрела на карту.

Цянь Е осознал произошедшее. Этот парень был той ещё многозадачной машиной – он строил военные стратегии, параллельно обучая Чжуцзи. От такого невольно задумаешься, чего он там треклятого напридумывал в таких измышлениях. И все же так уж случилось, что Цзынин всегда побеждал в битвах, отчего и заработал себе титул будущего Бога Стратегии. Был ли он слишком гениален, или враг был слишком глуп? Это так и останется загадкой.

Сто способов узнать, врёт ли мужчина... как он мог научить девушку такой тарабарщине? Конечно, на переговорах это было полезно, но старые лисы могли так хорошо врать, что самих себя обманывали. Обычно их никто не мог увидеть насквозь.

Носить подходящие по цвету одежды и красиво одеваться – вещь для леди естественная, и учиться им было неплохо. Проблема заключалась в возрасте Чжуцзи. Было ли уместно учить её всему этому с юных лет? Неужели он не боялся, что девочка запутается?

- Что это было за обучение такое?! – сердито высказался Цянь Е. Можно ли назвать прочтение пары книг вслух полноценной учебной программой?

Цянь Е вдруг озарило. Как Чжуцзи запомнила всю информацию с тех лет, когда ещё даже не могла говорить?

На этот вопрос девочка ответила самостоятельно:

- Я только что всё вспомнила! Раньше я не понимала, что это такое, но после того как съела то, что дала мне тетя, сразу поняла.

- Ты хочешь сказать, что помнишь все, что он сказал в прошлом?

- Да. Это неправильно?

- Нет, ничего... – Цянь Е снова потерял дар речи. Он не мог удержаться, чтобы не потерять виски. Талантов Чжуцзи хватит, чтобы многие от зависти умерли на месте.

Узнав обо всем её учебном процессе, Цянь Е признал правоту слов девочки. Только вот юноша чувствовал себя весьма неловко. То, что Чжуцзи была шибко разборчивой, не казалось хорошим моментом, особенно пугала её идеальная память. Разве она не вспомнит любого, кто плохо обращался с ней в детстве?

Цянь Е повезло, что это не он учил девочку. Так она рано или поздно все уроки Цзынина сама примет.

Поскольку девочка теперь стала умнее, обращаться с ней как раньше не следовало. Цянь Е с серьёзным видом сказал:

– Я не в настроении для всех этих вещей.

– Почему? Это из-за тётки?

Прямой вопрос едва не заставил Цянь Е споткнуться и упасть:

– Что за чушь ты несешь?

Малышка искренне ответила:

– Это не чушь! Папа любит тётю, а она тебя – нет. Разве это не вся проблема?

У Цянь Е чуть не пошёл пар из ушей. К счастью, он оказался достаточно уравновешен, чтобы подавить неудобное чувство в груди:

– Что может знать ребёнок?

– Почему не может? Так ясно написано в книге!

Цянь Е был одновременно зол и дрожал от смеха:

– Где такое вообще написано-то?!

– В “Любви, что преодолевает расы”!

Наконец, у Цянь Е подкосило ноги.

– Это не учебная книга, это роман!

– Он очень интересный! В нём всё правда! Вы с тётей ведёте себя точно так, как написано в книге!

Цянь Е понял, что спорить с этой всезнающей девочкой бесполезно. Он пробормотал сквозь стиснутые зубы:

– Ну Цзынин, ну погоди!

Чжуцзи озадаченно спросила:

– Почему мама должна ждать? Только не говори мне, что между папой и мамой есть роман? В той книге ничего подобного написано не было, наверное, мне нужно новую найти.

Цянь Е вскочил с кости черепа, едва не повредив при этом спину. Он сказал в большой тревоге:

– Ты узнала достаточно! Никакого чтения, тренировка тела гораздо важнее!

– Разве я не вырасту просто едя и спя? Разве мне нужно культивировать?

Цянь Е замер. Само собой разумеется, что темные расы также требовали практики для

развития, но в период роста, чем сильнее была родословная, тем менее эффективны были техники культивации. Столь сильному арахниду, как Чжуцзи, нужны были только еда да сон.

Видя, что Цянь Е нечего возразить, Чжуцзи спросила:

- Что именно происходит между папой и тетей?

Глаза девочки ярко блеснули. Цянь Е почти видел пламя любопытства, горящее в её глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1513892>